

**ИЗДАНИЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВѢТИТЕЛЬН. ОБЩЕСТВА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ДУХНОВИЧА ВЪ УЖГОРОДЪ**

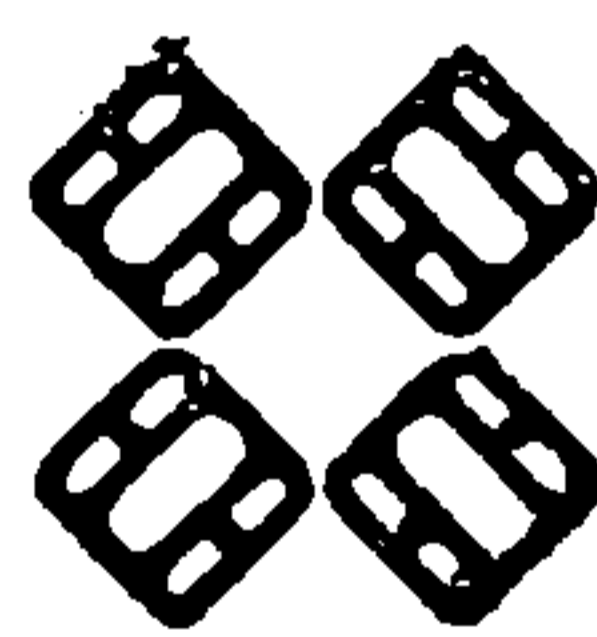
ВЫПУСКЪ 47

Проф. АНТ. ФЛОРОВСКІЙ.

**Замѣтки И. С. Орлая
о Карпатской Руси.**

(1828 г.).

(Къ столѣтію со дня смерти И. С. Орлая).

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ЖУРНАЛУ «КАРПАТСКІЙ СВѢТЪ».

УЖГОРОДЪ,
ТИПОГРАФІЯ «ШКОЛЬНОЙ ПОМОЩИ».
1928.

Въ началѣ будущаго 1929 года исполняется сто лѣтъ со дня смерти выдающагося карпаторусскаго и вообще русскаго дѣятеля Ивана Семеновича Орлая (умеръ 27 февраля 1829 г.). Эта приближающаяся годовщина даетъ мнѣ основаніе предложить вниманію читателей оставшіяся доселѣ неизвѣстными замѣтки по исторіи и этнографіи Карпатской Руси, написанныя Орлаемъ въ послѣдній — одесскій — періодъ его жизни. — въ концѣ 1828 года¹⁾.

Въ это время И. С. Орлай соединялъ съ иными занятіями и должностями по Ришельевскому лицее и др. также обязанности отдѣльнаго одесскаго цензора. При исполненіи этихъ послѣднихъ обязанностей для Орлая открылась однажды возможность высказать нѣсколько своихъ воззрѣній на прошлое и настоящее его родного края — Карпатской Руси. По порученію одесскаго градоначальника Богдановскаго, И. С. Орлай долженъ былъ разсмотрѣть партію иностранныхъ книгъ, пришедшихъ изъ-за границы на имя одного кишиневскаго жителя. Среди этихъ книгъ оказался одинъ французскій словарь, который Орлай нашелъ невозможнымъ выдать адресату книжной посылки въ виду наличности въ книгѣ этой указанія на убійство императора Павла I-го и непочтительнаго, якобы, отзыва автора словаря о дворцѣ русскаго императора. Кромѣ этихъ «непозволительныхъ», съ точки зрѣнія цензора Орлая, пассажей, занимающихъ въ книгѣ менѣе полустраницы при размѣрѣ ея въ болѣе чѣмъ тысячу страницъ, — Орлай ничего нецензурнаго

¹⁾ Подробности біографическаго характера объ Орлаѣ см. въ очеркѣ о немъ **Ив. Кубасова** въ «Русскомъ Біографическомъ Словарѣ», СПб., 1905, томъ «Обезьяниновъ—Очкинъ», стр. 309—312; см. также у **И. С. Свѣдницкаго**, Обзоръ сношеній Карпатской Руси съ Россіей въ 1-ю половину XIX в. — Извѣстія отдѣленія русскаго языка и словесности Академіи Наукъ, 1906, т. XI, 3, стр. 291—7.

въ ней не отмѣтилъ. Однако его отзывъ объ этомъ словарѣ довольно великъ, — въ немъ Орлай мѣняетъ тонъ цензора на тонъ критика и подвергаетъ оспариванію цѣлый рядъ утверженій книги, касающихся Карпатской Руси. Видимо, съ живѣйшимъ интересомъ просматривалъ Орлай всѣ справки французскаго автора о его родномъ краѣ и живо отозвался на всѣ неточности и неправильности объ его прошломъ и населеніи, проникшія въ цензурованную имъ книгу. Въ данномъ случаѣ Орлай оказался такъ-же чувствительнымъ къ интересамъ родного его края, какъ ранѣе — въ 1822 году — по другому случаю, когда вопросъ объ учрежденіи ученаго историческаго общества при гимназіи высшихъ наукъ имени Безбородко въ Нѣжинѣ ея директоръ И. С. Орлай призналъ труднымъ для разрѣшенія въ виду отсутствія возможностей наладить прочную связь съ Русью Карпатской¹⁾. Какъ въ этомъ, такъ и въ указанномъ случаѣ съ цензорскимъ отзывомъ живо проявляются карпато-русскія увлеченія Орлая, настойчивый интересъ его къ родной его землѣ.

Книгой, подавшей И. С. Орлаю поводъ высказать свои замѣчанія о Карпатской Руси, было изданіе Mac Carthy, *Nouveau dictionnaire géographique universelle*, Paris, 1824.

Прежде чѣмъ привести цѣликомъ отзывъ Орлая объ этой книгѣ отмѣтимъ, что краткую справку объ извѣстныхъ намъ цензорскихъ отзывахъ Орлая мы сообщили въ 1912 г, въ одномъ изъ выпусковъ «Извѣстій Одесскаго Библиографическаго Общества при Новороссійскомъ Университетѣ» за 1912 годъ, — карпаторусскія замѣтки Орлая были нами тогда лишь упомянуты²⁾.

«Хорошая географическая книга есть драгоценное приобретение въ ученомъ свѣтѣ», начинается свой отзывъ о книгѣ Mac Carthy И. С. Орлай. «Но рассматривая съ возможнымъ безпристрастіемъ „Nouveau dictionnaire géographique universelle“ par Mac-Carthy, Paris, 1824, — можно рѣшительно заключить, что, книга сія, на стр. 1092, по дерзкому и несправедливому выраженію о кончинѣ блаженной памяти Государя Императора Павла I-го, (*ce prince périt victime d'une conspiration*) никогда не можетъ быть ввозима въ

¹⁾ См. у Н. С. Свѣнцицкаго, Матеріалы по исторіи возрожденія Карпатской Руси, I, Львовъ, 1905 (на обложкѣ 1906), стр. 37—41.

²⁾ См. и отдѣльный оттискъ — А. В. Флоровскій, «Изъ Одесской старины», Одесса, 1912, стр. 15—18.

Росію, равнымъ образомъ, на страницѣ 977, сочинитель, говоря о дворцѣ Государя Императора, выражается неуважительно.

Кромѣ вышеозначенныхъ и неумѣстныхъ утверженій и унижительныхъ выраженій, сочинитель обнаружилъ свое невѣжество въ знаніяхъ историческихъ, показывая на стр. 1090, будто бы германцы и датчане принадлежатъ къ народу, называемому Чудь, а къ финскому народу — другіе народы, не вѣдая, что фенны Страбона и нынѣшніе финны, въ летописяхъ славяно-русскихъ назывались всегда и нынѣ называются Чудью и они подъ многими частными названіями принадлежатъ къ одному и тому же роду Гунновъ.

Г-нъ сочинитель и въ статистическихъ свѣдѣніяхъ, къ сожалѣнію, очень бѣденъ; напр. онъ говоритъ, что въ Кіевѣ находится университетъ, а не упоминаетъ объ университетѣ Казанскомъ, Харьковскомъ и С.-Петербургскомъ.

На стр. 332 авторъ, впадая въ новыя погрѣшности, утверждаетъ, что казаки раздѣляются на Малороссійскихъ и на Донцовъ или Татаръ (du Don). Онъ бы справедливѣе сказалъ, если бы помѣстилъ вмѣсто татаръ: на донцовъ или казаковъ Великороссіянъ.

На стр. 493 г-нъ сочинитель, хотя и показалъ на стр. 1090 — *sur la Russie*, что Галиція есть часть Червоной Россіи, но при всемъ томъ грубо ошибается, полагая, что Галичане и Поляки характеромъ сходны; ибо извѣстно, что первые суть настоящіе русскіе; они занимаютъ Галицію вездѣ, начиная съ Молдавіи даже до рѣки Сана, вытекающей изъ Карпатскихъ горъ и впадающей въ Вислу. Въ столичномъ городѣ Галиціи — Львовѣ имѣетъ резиденцію Митрополитъ Галицкій и всея Россіи (такъ называвшійся прежде¹). Простой народъ говоритъ во всей Галиціи русскимъ Кіевскимъ нарѣчіемъ, а дворянство по польски и по нѣмецки.

На стр. 998 авторъ говоритъ, что въ Польшѣ находятся греки уніаты и не-уніаты или православные; это одкакожь несправедливо, ибо хотя и есть уніаты въ части Галиціи, отпавшей отъ Австріи, какъ въ Лублинѣ (sic!), Замостьѣ и въ окрестностяхъ сихъ и другихъ городовъ, но это не греки, а русскіе, принадлежавшіе къ Червоной Руси; ибо нынѣшнее

¹) Это отмѣчено Орлаемъ и въ 1826 г. (См. Свѣнцицкій, Матеріалы, стр. 45).

Польское Царство имѣеть часть Червоной Руси и слѣдственно нарочитое число русскихъ жителей, обитающихъ въ странѣ, простирающейся до рѣки Вислы.

На стр. 197, что жители Булгаріи имѣють одно происхождение съ Уграми (венгерцами); но сіе несправедливо, ибо Угры Гунскій народъ, вышедшій изъ независимой Татаріи, жившій нѣкогда у Алтайскихъ горъ, потомъ перешедшій на Кавказъ, а оттуда въ IX-омъ столѣтіи, соединясь съ русскими, завладѣль Панноніею, которая нынѣ извѣстна подъ неправильнымъ названіемъ Венгріи¹⁾. Болгары же есть народъ Славянскій, переселившійся въ древности отъ рѣки Волги въ страны Задунайскія или въ область, извѣстную въ древности подъ именемъ Мезіи.

На стр. 1161 о Сербіи утверждаетъ, что она по паденію Римской Имперіи подвержена была нападенію поколѣнія Сербисовъ; но гораздо бы онъ справедливѣе сказалъ, что Мезіею завладѣли Славяне, называющіе себя Сербами.

На стр. 620 авторъ рассказываетъ, что Угорскій (Венгерскій) языкъ есть нарѣчіе языка Славянскаго; но онъ грубо ошибается, ибо Венгерскій языкъ есть Гунскій, слѣдовательно не имѣеть никакого сходства съ Славянскимъ, а сходенъ съ разными финнскими нарѣчіями и языкомъ осетинскимъ²⁾; чтожъ касается до латинскаго языка, то онъ какъ мертвый языкъ, употребителенъ только въ высшемъ классѣ людей въ Венгріи, проходившихъ науки въ публичныхъ училищахъ; простой же народъ говоритъ Мадьярскимъ или Венгерскимъ, а не Латинскимъ языкомъ, какъ Макъ-Карти утверждаетъ.

На стр. 1016 сочинитель утверждаетъ, что Венгерскій городъ Пресбургъ называется по Венгерски *Pozsony Vármegye* (Пожонь-Вармегье), но и сіе несправедливо, ибо это значитъ Комитатъ Пресбургскій или по русски губернія Пресбургская; настоящее же значеніе Венгерскаго слова Пожонь-Вармедье есть: округъ крѣпости Пожонь или Пресбурга, ибо Венгерцы

¹⁾ См. Труды и Записки Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, учрежденнаго при Имп. Московскомъ Университетѣ, часть III, кн. 1, 221. (Примѣчаніе Орлая, — здѣсь онъ ссылается на свою статью «О Юго-Западной Россіи», см. въ изданіи Свѣнцицкаго, *op. cit.*, 42, прим.).

²⁾ Въ этомъ Орлай убѣдился во время своей поѣздки на Кавказъ, см. указаніе въ письмѣ къ Ходаковскому: 1820 года (Свѣнцицкій, *Матеріалы*, I, 29, ср. и стр. 44).

губерніи свои называютъ на своемъ гуннскомъ языкѣ округами крѣпостей.

На стр. 344 сочинитель полагаетъ, что Кроація называется на языкѣ туземцевъ *Horvath Ország*; но это не на Хорватскомъ (Кроатскомъ), кои суть славяне, а на Венгерскомъ языкѣ *орсагъ* значитъ королевство, а кроаты называютъ себя на своемъ Славянскомъ нарѣчїи Горватами, точно такъ какъ называютъ ихъ и Венгерцы.

На стр. 96. Аѳины — по показанію Г. Макъ-Карти находятся въ Морѣѣ, но русскіе навѣрно знаютъ, что городъ Аѳины въ Ливадїи или въ древней Атикѣ.

На стр. 1092 сочинитель говоритъ о Русскихъ, обитающихъ въ высшей Венгріи — въ Карпатскихъ горахъ, называя ихъ Русняками и полагая, что они переселились изъ Червоной Руси; это, конечно, онъ пишетъ о Карпаторуссахъ, кои не изъ Червоной Руси, а изъ окрестностей Кіева туда переселились вмѣстѣ съ Уграми, а потомъ во время нападеній Литвы на Кіевъ; они составляютъ нынѣ 700.000 жителей¹⁾, управляемыхъ тремя Епископами, говорятъ чистымъ Русскимъ Кіевскимъ нарѣчіемъ и ни мало не находятся въ столь грубомъ невѣжествѣ, какъ полагаетъ Г-нъ писатель; ибо они пользуются всѣми выгодами ученія на равнѣ съ господствующимъ народомъ — Венгерцами, и были и бывають столь просвѣщенны, что изъ сей многочисленной русской колоніи уже при Петрѣ II-омъ находился въ качествѣ его наставника одинъ изъ Карпато-Россїанъ, именемъ Зейканъ²⁾. Кромѣ сего извѣстно всѣмъ, что два Карпаторусскіе ученые, какъ то: нынѣшній Тайный Совѣтникъ и Ст. Секретарь Его И. В. Балугянскій и Статскій Совѣтникъ Кукольникъ удостоились быть наставниками по правовѣдѣнію Его И. В. нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора и Его Высочества, Великаго князя Михаила Павловича. Нельзя здѣсь умолчать еще объ одномъ Карпато-Россїанинѣ, который воспитывалъ³⁾ Эрцъ-Герцога Австрійской Монархіи Іосифа Димитріи Черегѣ, Императорско-Королев-

¹⁾ Эта же цифра указана Орлаемъ въ другихъ его статьяхъ, см. *Свѣнцицкій*, I, 40, 45.

²⁾ О немъ мы имѣемъ въ виду подробнѣе говорить въ другомъ мѣстѣ. А. Ф.

³⁾ См. *Zeitschrift von und für Ungarn von Schedius*, 1803. III Band (примѣчаніе Орлая).

скомъ Камергерѣ, Надворномъ Совѣтникѣ и командорѣ ордена С.-Стефана, находящемся и нынѣ въ Вѣнѣ при Высочайшемъ Дворѣ; сей Русскій родомъ изъ Дорога, Карпаторусскаго города вышней Венгрии, есть одинъ изъ лучшихъ литераторовъ на Венгерскомъ языкѣ, его Географическій атласъ королевства Венгрии есть наилучшій въ своемъ родѣ и ежели бы Г-нъ Мак-Карти воспользовался твореніями сего Русскаго, то на вѣрно не сдѣлалъ бы столько непростительныхъ ошибокъ о Венгрии въ своемъ *Dictionnaire géographique*.

Слѣдовало бы написать цѣлый трактатъ, дабы показать заблужденіе Мак-Карти; но это не входитъ въ обязанность цензора, да и не достанетъ времени, если на всякую, особливо дурную книгу, писать рецензіи: то цензоръ ограничивается только нѣкоторыми замѣчаніями, какъ для примѣра, такъ и въ доказательство того, что сочиненіе сіе грубыми и премногими другими ошибками исполненное, не должно быть ввозимо въ Россію, дабы, и по сей причинѣ, не прельстило ошибками своими подражать ему и нашихъ писателей, каковыя примѣры мы видимъ въ статистическихъ описаніяхъ нѣкоторыхъ губерній Россійскихъ, въ коихъ полагаются жителями Поляки, а въ нихъ Малороссіяне находятся¹⁾; сверхъ того и въ учебныхъ нашихъ нѣкоторыхъ книгахъ, какъ на примѣръ: въ краткомъ общемъ землеописаніи, для употребленія въ уѣздныхъ училищахъ Россійской Имперіи изданномъ отъ Департамента Народнаго Просвѣщенія въ С. Петербургѣ, на стр. 40 и 41, гдѣ излагаются главныя народныя племена, какъ то: Славянское, куда принадлежатъ: Россіяне, Руссы или Руснаки. Какъ будто Россіяне, Руссы и нововыдуманное названіе ихъ Русснаки, не одно и то же? Въ таковое же заблужденіе впалъ тоже Петръ Кеппенъ — см.: *Litterär-Notizen betreffend die Magyarischen und Sächsischen Dialekte in Ungarn und Siebenbürgen, St. Petersburg, 1826*, гдѣ онъ на стр. 13-ой часть Червонной Россіи въ окрестностяхъ города Самбора назвалъ, неизвѣстно на какомъ основаніи,

¹⁾ Отмѣтимъ, что подобное же замѣчаніе дѣлаетъ авторъ интересной записки о Галицкой Руси, написанной въ царствованіе Александра I-го, напечатанной въ Русскомъ Архивѣ, 1865, 2 изд., Москва, 1866, стб. 792, 794, 800 («изъ бумагъ В. Ст. Попова»); интересно выяснить, кто могъ написать эту записку, показывающую отчетливое знаніе мѣстныхъ галицко-русскихъ обстоятельствъ.

Russnjaken-Land, т. е. землею Руснаковъ¹⁾). — Что Галиція никогда не называлась землею Руснаковъ, въ семъ можно удостовѣриться, по прочтеніи лѣтописей какъ Венгерскихъ, такъ и Польскихъ, изданныхъ до присоединенія ея къ Австрійской Имперіи. Да и г-нъ Бюшингъ въ Географіи своей, изданной до присоединенія ея къ Австріи, называетъ нынѣшнюю Галицію Малою Россіею или и Червонною. Сіе подтверждаютъ всѣ древнія лѣтописи и Географическія карты. — Червено-Руссы или Галичане принадлежали Великому Владиміру, а по смерти его были управляемы удѣльными князьями, и имѣли неоднократныя съ уграми и поляками войны, всегда подъ названіемъ Русскихъ или Русиновъ, а въ лѣтописяхъ на латинскомъ языкѣ изданныхъ — *Rutheni* или *Russi*, пока Казиміръ Великій не завладѣлъ сею Русскою областію, слѣдственно, ни политика желающихъ сію истину заглушить, ни заблужденія нѣкоторыхъ писателей не въ состояніи отнять у нихъ названіе русскихъ или русиновъ, коимъ они въ отдаленнѣйшія времена, въ царствованіе Великаго Владиміра и удѣльныхъ князей своихъ гордились и нынѣ гордятся²⁾).

«Въ замѣчаніяхъ сихъ цензоръ, заключаетъ свой отзывъ И. С. Орлай, руководствовался безпристрастіемъ и истиною, ни мало не желая унижать тѣхъ авторовъ, кото-

1) П. Кенненъ слово руснаки употреблялъ вообще систематически, см. напримѣръ у Свѣнцицкаго, I, 121 пр. 3, 122 пр. 1, 123, 138.

2) Любопытно, что еще въ 1804 г. въ своей извѣстной «Исторіи о Карпато-Россахъ» самъ Орлай говоритъ объ имени руснаки (отъ рѣки Русны [Куришгафъ]), «которое и теперь въ употребленіи у Россіянъ, живущихъ въ Литвѣ, въ Украинѣ, Волыни, Подоли и въ Чермнороссіи», — «народы, обитающіе въ Карпатскихъ горахъ и понынѣ носятъ имя русскихъ и руснаковъ» (Свѣнцицкій, I, 56-7, прим. 2); противъ имени Руснаки протестовалъ также І. Лавровскій въ письмѣ къ Кеннену въ 1823 г. *ibid.*, стр. 140; рѣшительно оспаривалъ имя руснакъ и Ив. Могильницкій, см. Мих. Возняк, Філологічні праці Івана Могильницького, Львів, 1910 (т. V Українсько-Руського Архива), стр. 65—69.

И. С. Орлай нѣсколько разъ — въ формѣ статей или официальныхъ докладовъ — излагалъ свои соображенія и свѣдѣнія о прошломъ и современномъ ему положеніи Карпатской Руси. Разрозненныя замѣтки его, приведенныя только-что, не прибавляютъ чего-либо существеннаго къ высказанному имъ въ другихъ его писаніяхъ. Думаемъ, однако, что для біографа этого почтеннаго дѣятеля въ этихъ критическихъ замѣчаніяхъ окажется полезный матеріаль, еще разъ свидѣтельствующій объ напряженномъ чувствѣ интереса и привязанности И. С. Орлая къ его родному краю.

Ѓ. Budějovice, 22. IV. 1928.

1) Этотъ отзывъ извлеченъ нами изъ Архива Канцеляріи Одесскаго Градоначальника, дѣло № 716, 1827 г., копія.

